

РАЗДЕЛ II. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 801.82

DOI: 10.18384/2310-7278-2016-1-95-104

НАЧАЛО ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ И ПЕРВЫЕ ТВОРЧЕСКИЕ ЗАМЫСЛЫ Н.Н. ТОЛСТОГО

Белюсова Е.В.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д.10а, Российская Федерация*

Аннотация. Одной из ключевых тем данной статьи является размышление о выборе Н.Н. Толстым, старшим братом Л.Н. Толстого пути, жизни – военного поприща. Впервые поднимается вопрос о святых благоверных князьях из рода Рюриковичей, предках Толстых, защищавших Отечество. Рассматриваются предпосылки, побудившие Н.Н. Толстого отдать предпочтение ратному делу: на первом месте было наследственное, врождённое чувство патриотизма. Особое внимание обращается на методы семейного воспитания мальчиков Толстых. Сделаны выводы о заимствовании Л.Н. Толстым фактов из жизни брата, пригодившихся ему во время работы над повестью «Казачьи».

Ключевые слова: служение Отечеству, наследственность, семейное воспитание, охота, артиллерийская бригада, прототип, заимствование, переписка, творческие замыслы.

N. TOLSTOY'S BEGINNING OF MILITARY SERVICE AND HIS FIRST ARTISTIC CONCEPTIONS

E. Belousova

*Moscow State Regional University
Radio St., 10a, Moscow, Russia, 105005*

Abstract. One of the main subjects of this article is the reflection on the choice of military service that Nikolay Tolstoy, the elder brother of Leo Tolstoy, made. The author focuses on the role of holy representatives of the Ruric's dynasty who had been sacrificing their lives for the sake of their countrymen. The author examines the premises which prompted N. Tolstoy to make such a choice and comes to the conclusion that the most important one was the hereditary innate

sense of patriotism. Particular attention is drawn to the methods of family education of the little Tolstoys. Due to thorough analyses the author comes to the conclusion that some facts from N. Tolstoy's life were used by L. Tolstoy in "The Cossacks".

Keywords: the service to Fatherland, heredity, family education, hunt, artillery brigade, prototype, borrowing, correspondence, artistic conceptions.

На протяжении многих веков династия Волконских-Толстых от их родоначальника князя Рюрика до отца Л.Н. Толстого, подполковника Николая Ильича Толстого, участника заграничных походов Отечественной войны 1812 г., пополняла русскую историю боевыми подвигами своих сынов на всех полях сражений и мужественным служением Отечеству. Род Рюриковичей славен не только воинами земными: многие из них сподобились Небесных венцов, потому что при жизни исповедовали Заповеди Спасителя об отвержении себя ради спасения ближнего. Святые благоверные князя Александр Невский, его потомок Дмитрий Донской и великий сонм Небесных воинов – Рюриковичей были «ангелами-хранителями Руси <...>. Их трудами утвердился взгляд на княжение как на религиозную обязанность исполнения Евангельской заповеди: *Положить жизнь за други своя* (См.: Ин. 15; 13)» [1, с. 15].

Таинственное воздействие механизма наследственности повлияло на выбор жизненного пути старшего брата Л.Н. Толстого Николая Николаевича: с ранней молодости он стал преемником многовековой фамильной воинской традиции. Семейное воспитание Николая, Дмитрия, Сергея и Льва Толстых было направлено на формирование чувства необходимости исполнения патриотического долга. В условиях усадебной жизни имелась хорошая альтернатива для

развития мужества и находчивости. Это была охота, которая «наравне с войной в том кругу, к которому принадлежал Николай Ильич, считалась наиболее подходящей формой проявления молодечества, а молодечество считалось одним из главных качеств, которые должно было воспитывать в мальчике» [4, с. 79].

Мать семейства, Мария Николаевна Толстая, была дочерью князя Н.С. Волконского, генерала от инфантерии и сподвижника А.В. Суворова. Рассказы отца о славном веке русских побед времён Екатерины Великой определили и её отношение к военной службе как к главной необходимости и достоинству дворянина. В её мудрой системе воспитания первенца Николеньки одним из главных принципов было стремление развить в нём смелость, находчивость и выносливость. «Он сделается со временем храбр, как должен быть сын отца, который хорошо служил отечеству» [9, с. 171], – писала М.Н.Толстая о шестилетнем сыне, и Николай в полной мере оправдал материнскую надежду и пророчество.

«Мне в детстве внушено было всю энергию мою направить на молодечество охоты и войны» [10, т. 57, с. 18], – вспоминал Л.Н. Толстой домашнее воспитание, и участие детей в охоте предпринималось не для их развлечения, но для преподавания уроков мужества. Занятие охотой, столь широко распространённое во всех дворянских семьях, не ограничивалось целями до-

бычи трофеев: прежде всего это была инсценировка, символизация военных действий, где «враг» – дикие животные – был так же зол, силен и непредсказуем, как реальный противник в военных ситуациях.

В 1900-е гг. Л.Н. Толстой работал над «Воспоминаниями», и в его памяти всплывали многие страницы жизни семьи. Не всё вошло в его мемуары, но некоторые интересные сюжеты сохранились благодаря «Яснополянским запискам» Д.П. Маковицкого, друга и личного врача семьи Толстых. 26 октября 1906 г. Маковицкий записал: «Говорили о Д.А. Милютине. <...>. – Л.Н.: Он один из виновников моего военного направления: брата уговорил. Он в 40-м году приехал с Кавказа» [6, с. 285].

Романтическое восхищение при встрече с кавказским героем сыграло решающую роль в жизни Н.Н. Толстого: вскоре он поступил на военную службу. Двенадцать лет, т. е. всю свою молодость Н.Н. Толстой проведёт в армии, в 1851 г. по его совету и примеру уедет на Кавказ младший брат Лев.

Весной 1844 г. Н.Н. Толстой закончил математическое отделение философского факультета Казанского университета, вернулся в Москву и в конце того года выбрал дальнейший жизненный путь – военную службу. В Отделе рукописей Государственного музея Л.Н. Толстого в Москве, в фонде Н.Н. Толстого хранятся два документа, являющиеся основными источниками информации о его боевой жизни: «Свидетельство о приказе Александра II от 11 июля 1858 г. об увольнении Н.Н. Толстого от военной службы»¹ и

¹ «Свидетельство о приказе Александра II от 11 июля 1858 г. об увольнении Н.Н. Тол-

«Формулярный список поручика Графа Николая Николаевича Толстого»², в которых запечатлён Кавказский период службы с 1846 по 1857 г. Оба документа содержат неточности и пропуски, породившие много вопросов и неясностей. Ответы и дополнительные сведения о службе Н.Н. Толстого удалось найти на страницах газеты «Кавказ» – официального правительственного военно-литературного издания на русском языке, выходившего в Тифлисе.

«В службу вступил фейерверкером 4 класса в лёгкую № 7 батарею 18-й артиллерийской бригады 1844 года Декабря 23», – так записано в «Свидетельстве об увольнении». По словам биографа Л.Н. Толстого Н.Н. Гусева, «бригада была расположена в Тарусе» [4, с. 201], но Н.Н. Толстой «проживал в лагере под Москвой» [4, с. 201]. В Российском Государственном военно-историческом архиве в Москве (РГВИА) хранится Фонд № 3694, содержащий документы 18-й артиллерийской бригады за 1816-1918 гг. Никаких сведений московского периода службы Н.Н. Толстого в данном фонде нет. Переписка семьи Толстых 1840-х гг., в которой, несомненно, велась речь и об этом, частично утрачена; другая её часть, хранящаяся в Отделе рукописей Государственного музея Л.Н. Толстого в Москве (ОР ГМТ), не переведена с французского на русский язык и не издана. В частности, там имеются письма его тётушек: тринадцать писем Пелагеи Ильиничны Юшковой, посланные

стого от военной службы» // ОР ГМТ. Ф. 54. Инв. № 39590. Для краткости в дальнейшем этот документ будет именоваться «Свидетельством об увольнении».

² ОР ГМТ. Ф. 54. Кп 6160 (550), инв. № 39589.

племяннику из Казани в 1844–1845 гг., и два – Татьяны Александровны Ёргольской из Ясной Поляны с датами «23 января» и «16 марта» 1845 г., т. е. в то время, когда Николай служил в Москве.

8 июня 1845 г. в Москве Н.Н. Толстому был присвоен чин юнкера, а 21 января 1846 г. он стал прапорщиком. Вскоре двадцатидвухлетний офицер получил назначение на Северный Кавказ, «в горную № 4 батарею 20-й артиллерийской бригады, куда отправлен 12 февраля, а прибыл 20 мая того же года»¹.

Путешествие к новому месту службы длилось три месяца: уехав из Москвы в феврале 1846 г., в мае Н.Н. Толстой прибыл в деревню Карамык² Ставропольской губернии, в 12 км от уездного города Георгиевска.

По наблюдению известного толстовед Н.И. Бурнашевой, «история текстов ранних сочинений Толстого берёт своё начало в той реальной почве, исследование которой открывает многое в самих текстах и без которой не всегда эти тексты могут быть верно прочитаны и поняты. Автобиографический и документальный характер ряда произведений, эпизоды, ситуации и имена,

появляющиеся в текстах, <...> могут пройти незамеченными и неузнанными без изучения того реально-исторического контекста, в котором они существовали для самого писателя» [3, с. 72]. Нередко в произведениях Л.Н. Толстого автобиографическая линия переплеталась с эпизодами жизни близких ему лиц, в частности брата Николая. На первый взгляд, не представляющие интереса записи в «Свидетельстве об увольнении» и «Формулярном списке» о датах начала и конца дороги из Москвы на Кавказ «открывают многое» в тексте повести Л.Н. Толстого «Казачи»: эта долгая поездка брата подала Л.Н. Толстому мысль сделать путешествие Дмитрия Оленина на Кавказ таким же продолжительным. Благодаря рассказу Н.Н. Толстого о своём путешествии в письме к Т.А. Ёргольской мы имеем возможность увидеть, насколько точно реальный факт использован в повести «Казачи». Николай писал тётушке вскоре после приезда в Карамык в середине мая 1846 г.: «Вы будете удивлены тем, сколько времени я потратил, чтобы сделать это путешествие. Но до Воронежа дорога была отвратительна, а после Воронежа сначала я не имел лошадей, затем я остановился в Ставрополе на три дня, затем из Ставрополя до нашей деревни можно ехать только днём» [8, с. 29].

Дмитрий Оленин, главный герой повести Л.Н. Толстого «Казачи» уезжает на Кавказ зимой и едет так же долго, как и Николай. «Ещё в Земле Войска Донского переменили сани на телегу; а за Ставрополем уже стало так тепло, что Оленин ехал без шубы. Была уже весна – неожиданная, весёлая весна для Оленина. <...> Ночью уже не пустили из станиц и вечером говорили,

¹ ОР ГМТ. Ф. 54. Инв. № 39590.

² В книге «Переписка Л.Н. Толстого с сестрой и братьями» (М., 1990) редакторы допустили ошибку при чтении писем Н.Н. Толстого, написанных как по-русски, так и по-французски, и вместо названия «Карамык» появился «Караснык». Эта неточность имеется во всех четырёх письмах Николая из Карамыка. Ныне это село Обильное Георгиевского района Ставропольского края, расположено при впадении в реку Куму речки Сухой Карамык, которая и дала первоначальное название казачьей станции, основанной в 1784 г. переселенцами из Воронежской губернии. Эти сведения находятся на сайте dic.academic.ru.

что опасно»¹ [11, т. 4, с. 16]. Сходство литературного героя с Н. Толстым на этом не заканчивается. Так же, как и Николай, Оленин – человек сороковых годов, оставшийся «без родителей. <...> Уезжая из Москвы, он находился в том счастливом, молодом настроении духа, когда, сознав прежние ошибки, юноша вдруг скажет себе, что всё это было не то, – что всё прежнее было случайно и незначительно, что он прежде не хотел жить *хорошенько* [курсив у Толстого], но что теперь, с выездом его из Москвы, начинается новая жизнь» [11, т. 4, с. 12-13].

Принято считать, что прототипом Оленина был Л.Н. Толстой, уехавший на Кавказ из-за возникшей неспособности «жить *хорошенько*» в привычном для него светском кругу. Отчасти это так. Однако пятью годами раньше туда устремился Николай. Убедившись на собственном опыте, что поступил правильно, он указал и младшему брату этот вариант «новой жизни». Всё же неверно считать, что Дмитрий Оленин больше похож на Николая Толстого и отчасти – на автора повести. Это – собирательный образ, отразивший характерные черты и стремления многих молодых русских дворян середины XIX в. Притягательную силу Кавказа, воспринимавшегося дворянской молодёжью как Явление, изменявшее отноше-

ние к жизни, к смерти, к собственной душе, ощутили на себе А.С. Грибоедов, А.С. Пушкин, А.И. Бестужев-Марлинский, М.Ю. Лермонтов, Я.П. Полонский. Великое множество искателей лучшей жизни уезжало за тысячи миль из центра России в край гор, романтики, войны и свободы.

Горизонты «новой жизни» – участие в экспедициях и изучение края – вскоре после приезда открылись перед Николаем: «Здесь формируется новая артиллерийская бригада, и, если она будет расквартирована в Грузии или в Дагестане, я в неё вступлю, потому что я хочу хорошо изучить Кавказ, так как это входит в мои планы» [8, с. 28], – сообщал он брату в первом письме из Карамыка. «Новая артиллерийская бригада» была «сформирована 19.07.1846 в результате реорганизации артиллерии Кавказской армии как 20-я Артиллерийская бригада» [5].

В переписке братьев Толстых есть несколько слов, свидетельствующих о том, что они смотрели на свои письма гораздо серьёзнее, нежели как на привычное средство обмена информацией. «При моём отъезде ты сказал, что нет ничего лучше, как писать друг другу просто всё то, что делаешь. Это меня вполне устраивает» [8, с. 27], – писал Николай в середине мая 1846 г., вскоре после прибытия в Карамык. В следующих двух письмах, помимо сообщений об ожидании экспедиций, которые всё не предвидятся, он посылает брату короткие, но очень живописные наброски поездок на охоту. «Пока ещё для них не сезон, – объясняет он Льву, – охота здесь начинается в сентябре и продолжается всю зиму, а прекращается, лишь когда трава и леса становятся слишком пышными. Охота здесь со-

¹ Повесть «Детство» и все последующие произведения Л.Н. Толстого, написанные в 1851-1863 гг., изданы в Полном («академическом») собрании сочинений Л.Н. Толстого в ста томах (Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений: в 100 т. Художественные произведения: В 18 т. М.: «Наука», 2000–...). Ссылки принято делать на тома 1, 2, 4 – в первой серии («Художественные произведения») и тома 1, 4, 8 (1) – во второй серии («Редакции и варианты художественных произведений»).

всем иная, чем у нас, дичь, собаки даже совершенно другие. Как только я сам с ней познакомлюсь, я пришлю тебе подробное описание» [8, с. 28]. Охотничий опыт, приобретённый дома, в Ясной Поляне, даёт возможность замечать разницу как в приёмах охоты, так и в породах собак – первых помощников охотников.

Обещанный «охотничий» рассказ появился в следующем, июньском письме: Николай был отправлен в качестве командира сорока солдат в степь на охрану табуна армейских лошадей. «Завтра моя очередь ехать туда на 8 дней, поэтому я занимаюсь приготовлениями, состоящими из пороха и свинца» [8, с. 29-30], – рассказывал он брату, уже успев к тому времени побывать на охоте, которая была «прекрасная, я попробовал её третьего дня; мы отправились на поиски лани с детёнышами, которая, как говорили, находилась поблизости; её мы не нашли, но тем не менее наша охота была очень хороша, поскольку это касается зайцев в большом количестве» [8, с. 30].

Приведённый выше материал позволяет сделать вывод о том, что перед нами – самое первое ядро будущих очерков Н.Н. Толстого об охоте на Кавказе. В небольших описаниях в сжатом виде обозначено основное содержание, которое впоследствии обогатится красочностью сцен, широкой разновидностью изображения флоры и фауны степной, лесной и горной зон Северного Кавказа, оживится портретной и психологической колоритностью казаков, охотников и кунаков.

Есть в письме Н.Н. Толстого и характеристика сослуживцев: «Офицеры слишком незначительны даже для того, чтобы служить развлечением, но все

они тем не менее славные и храбрые ребята, непьющие и неиграющие – вещь, за которую я им очень благодарен» [8, с. 30], – лаконичная, но ёмкая оценка свидетельствует о том, что более всего ценил в людях Николай: не внешнюю значительность и светские навыки, а нравственные качества. С его стороны не было никакого превозношения ни происхождением, ни умом и образованностью, ни душевными качествами, что и позволяло ему видеть их «славными». Отсутствие у них столь распространённых пороков, как пьянство и карты, замеченное их новым сослуживцем, наводит на предположение о том, что московское светское общество, от которого уехал Николай, было иным.

В письме Л.Н. Толстого, посланном Николаю в середине июня 1846 г., содержатся интересные факты, позволяющие уточнить дату возникновения первых литературных опытов братьев Толстых: «Не знаю, говорил ли я тебе о трёх книгах, которые я пишу: одна под заглавием – *Разное*, другая – *Что нужно для блага России и очерк русских нравов* и третья – *Примечания насчёт хозяйства*. Так вот, эти книги уже существуют, и мне очень хотелось бы, чтобы первые две ты прочёл. *Разное* будет содержать поэзию, философию и вообще вещи не особенно красивые, но о которых приятно писать. О второй книге я тебе говорил. Так ежели ты захотел бы, мы могли бы пересылать друг другу сочинённое» [8, с. 31]. Эта запись свидетельствует о многом. Прежде всего, она служит доказательством того, насколько Л.Н. Толстой ценил мнение брата и нуждался в его советах. Во-вторых, он говорит о своих «книгах», что даёт основание сделать дополнение к предложенной Н.И. Бурнашевой

хронологии «рождения замыслов и создания самых первых художественных и некоторых других литературных сочинений» [2, с. 76], сделанных ею на основе дневниковых записей Л.Н. Толстого с июня 1850 г. по июнь 1851 г. Сообщение Л.Н. Толстого о написанных им «книгах» в июньском письме 1846 г. даёт основание отодвинуть хронологические рамки «рождения замыслов» на четыре года назад: к июню 1846 г., т. е. ко времени упоминания о них. К одиннадцати пунктам творческих планов, встречающихся в дневнике 1850-1851 гг., можно добавить ещё три: «Разное», «Что нужно для блага России и очерк русских нравов» и «Примечания насчёт хозяйства». Так же, как и восемь из одиннадцати замыслов [2, с. 76-77] 1850-1851 гг., они были написаны, но не сохранились.

Возвращаясь к письму Л.Н. Толстого середины июня 1846 г., следует обратить внимание на такие строки: «Ты написал мне два письма, в которых описываешь подробно, как ты живёшь, но это меня не удовлетворяет. Хочу, чтобы ты сказал мне, что занимало и теперь занимает твои мысли. Что же касается меня, скажу, что мне грустно потому, что я всё ещё недоволен собою. Думаю, что сплин происходит именно от этого душевного состояния. <...> Пиши мне подлиннее; я уже испытываю удовольствие от чтения писем брата, которого люблю. А ты, кажется, ещё нет... Ну, это придёт» [8, с. 32]. В желании Л.Н. Толстого видеть в письмах брата не только описания внешней стороны жизни, но и знать его «мысли» угадывается будущая особенность творчества Л.Н. Толстого: анализ душевной деятельности и многообразных оттенков её из-

менений. Прежде чем наделить героев своих произведений способностью к психологическим наблюдениям и самоанализу, Л.Н. Толстой изучал состояние своих собственных мыслей и сердечных помышлений. Того же он требует и от брата, что, скорее всего, нашло ответный отклик. «Дадим себе слово признаваться во всём друг другу» [11, т. 1, с. 153], – этот завет сердечной дружбы, связавший в повести «Отрочество» Николеньку Иртеньева и Дмитрия Нехлюдова, «берёт своё начало в <...> реальной почве» [3, с. 72] глубоких дружески-братских отношений Николая и Льва Толстых.

Желание Л.Н. Толстого узнать, «что занимало и теперь занимает <...> мысли» Николая, созвучно найденному им в книге Л.-Ф. Сегюра «Четыре эпохи жизни» образу-тропу: «Герои подобны большим рекам; их источники малы, они увеличиваются с течением» [2, с. 25]. «Книга Сегюра могла побывать в его руках в августе 1851 г.» [2, с. 23], но к своему открытию о «текучести», т. е. о динамичной и постоянной изменчивости, переменчивости мыслей и сокровенной душевной деятельности человека Л.Н. Толстой пришёл раньше, в период переписки с братом в 1846 г.

Переписка Н.Н. и Л.Н. Толстых 1846 г. обнаруживает первые пробы пера, их попытки выбрать какой-либо конкретный жанровый почерк и композиционную форму своих будущих произведений. Уже начинают вырисовываться характерные отличия содержания: у Л.Н. Толстого – стремление к психологическому анализу внутренней, духовной жизни; у Н.Н. Толстого – «поэзия» и «талант наблюдения и описания» [7, т. 14, кн. 2, с. 68], как впо-

следствии Н.А. Некрасов в письме И.С. Тургеневу оценит «Охоту на Кавказе». Другая сторона творческого дара Н.Н. Толстого проявится в изображении внутренней жизни и психологических особенностей действующих лиц его очерков: как людей, так и преобладающего числа персонажей – зверей и птиц.

В 1847 г. предстояло юридически оформить раздел имущества между братьями и сестрой Толстыми, и 19 января 1847 г. Н.Н. Толстой взял отпуск, из которого, скорее всего, вернулся в Карамык во второй половине лета 1847 г и уже знал, куда ему назначено было ехать с бригадой, о чём вскоре писал брату: «Я собирался уже уезжать, но не уехал, потому что остался один на батарее и капитан попросил меня остаться, пока не вернётся кто-нибудь из его офицеров» [8, с. 37]. В редакторском комментарии к книге «Переписка Л.Н. Толстого с сестрой и братьями» указано, что это письмо написано в 1848 г. и что точное время возвращения Н.Н. Толстого в Карамык неизвестно. Тем не менее, более точную дату определить можно. В том же письме Н.Н. Толстой сообщал: «Здесь прошёл слух, что в Тифлисе холера, боюсь, как бы этот слух не дошёл до России, и тогда вы могли бы тревожиться, не получая писем. В месте, куда я еду, то есть в станице Старогладковской, близ Кизляра, холера уже была в декабре прошлого года <...>. Я очень рад, что был в России, когда она была здесь» [8, с. 38].

Известно, что эпидемии холеры возникали на Кавказе очень часто, то захватывая большие регионы, то вспыхивая в нескольких маленьких точках.

Таким образом, Н.Н. Толстой к концу лета 1847 г. прибыл в Карамык и был оставлен там на время по просьбе его

начальника. Он уже знал, что ему предстояло служить в 20-й артиллерийской бригаде, которая выбыла в Чечню, в Старогладковскую, и осенью 1847 г. он поехал к новому месту службы и охоты.

Казачья станица Старогладковская на Тереке вскоре сыграет большую роль в жизни братьев Толстых: здесь впервые их посетит вдохновение, и русская литература обогатится очерками «Охота на Кавказе» Н.Н. Толстого, повестью «Детство», «кавказскими» рассказами «Набег» и «Рубка леса» Л.Н. Толстого. Таким же новаторством будут отличаться и творческие замыслы братьев, родившиеся тут же. Повесть Н.Н. Толстого «Пластун», основанная на военной действительности, историко-этнографическом материале и глубоком понимании психологии горцев, будет опубликована посмертно¹; рукопись «Чеченки», о существовании которой известно лишь благодаря двум дневниковым записям² [10, т. 47, с. 81-82] Л.Н. Толстого 1856 г., не сохранилась, и отечественная словесность не увидела другой стороны таланта Н.Н. Толстого – эпического. Проблематика сложных взаимоотношений горцев, казаков и русских офицеров, волновавшая Н.Н. Толстого, – вражды и дружбы, любви и ненависти – воплотится в повестях «Казачьи» и «Хаджи-Мурат»: этими произведениями Л.Н. Толстой увековечит творческие замыслы, которые не успел реализовать его талантливый брат.

¹ Н.Н. Толстой скончался от чахотки в возрасте 37 лет на руках Л.Н. Толстого 20 сентября 1860 г. на юге Франции, в курортном городе Гиере, куда его увёз на лечение брат С.Н. Толстой, и был похоронен на городском кладбище.

² 13 июня 1856 г.: «Читал прелестнейший рассказ Чеченка Николеньки. Вот эпический талант громадный»; 14 июня 1856 г.: «Читал Николенькин рассказ, опять заплакал».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Белоусова Е.В. «Жития святых» в прочтении Л.Н. Толстого // Яснополянский сборник – 2000. Тула, 2000. 476 с.
2. Бурнашева Н.И. «...Пройти по трудной дороге открытия...» Загадки и находки в рукописях Льва Толстого. М., 2005. 368 с.
3. Бурнашева Н.И. Раннее творчество Л.Н. Толстого: текст и время. М., 1999. 336 с.
4. Гусев Н.Н. Лев Николаевич Толстой. Материалы к биографии с 1828 по 1855 год. М., 1954. 720 с.
5. Историческая справка по 20-й артиллерийской бригаде [Электронный ресурс] URL: www.antologifo.narod.ru/pages/list/histore/ist20abr.htm [отредактировано 25.09.2014] (дата обращения 21.12.2015).
6. Маковицкий Д.П. Яснополянские записки. 1904–1910: в 4-х кн. М., 1979–1981. Кн. 2. 688 с.
7. Некрасов Н.А. Полное собрание сочинений и писем: в 15 тт. СПб., 1981–1999.
8. Переписка Л.Н. Толстого с сестрой и братьями. М., 1990. 544 с.
9. Толстая М.Н. Журнал поведения Николиньки // М.Н. Толстая (урождённая княжна Волконская), мать Л.Н. Толстого. Каталог материалов из фондов Государственного музея Л.Н. Толстого. М., 2014. 184 с.
10. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений в 90 томах. М., 1928–1958.
11. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений в 100 томах. М., 2000– ...

REFERENCES:

1. Belousova E.V. «ZHitiya svyatykh» v prochtenii L.N. Tolstogo // Yasnopolyanskii sbornik – 2000 [«Lives of the saints» in the L.N. Tolstoy's interpretation // Yasnaya Polyana collection – 2000]. Tula, 2000. 476 p.
2. Burnasheva N.I. «...Proiti po trudnoi doroge otkrytiya...» Zagadki i nakhodki v rukopisyakh L'va Tolstogo [«...Go down the difficult path of discovery...» Mysteries and discoveries in the manuscripts of Leo Tolstoy]. M., 2005. 368 p.
3. Burnasheva N.I. Rannee tvorchestvo L.N. Tolstogo: tekst i vremya [L.N. Tolstoy's early works: text and the time]. M., 1999. 336 p.
4. Gusev N.N. Lev Nikolaevich Tolstoi. Materialy k biografii s 1828 po 1855 god [Lev Nikolayevich Tolstoy. Materials for the biography from 1828 to 1855]. M., 1954. 720 p.
5. Istoricheskaya spravka po 20-i artilleriiskoi brigade [Elektronnyi resurs] [Background on the 20th artillery brigade [Electronic resource]] URL: www.antologifo.narod.ru/pages/list/histore/ist20abr.htm [edited 25.09.2014] (request date 21.12.2015)
6. Makovitskii D.P. Yasnopolyanskie zapiski. 1904–1910: v 4-kh kn. Kn. 2 [Yasnaya Polyana notes. 1904-1910: in 4 books. B. 2]. 688 p.
7. Nekrasov N.A. Polnoe sobranie sochinenii i pisem: v 15 tt [Complete works and letters: in 15 vol.]. SPb., 1981–1999.
8. Perepiska L.N. Tolstogo s sestroi i brat'yami [Correspondence of L. N. Tolstoy with her sister and brothers]. M., 1990. 544 p.
9. Tolstaya M.N. Zhurnal povedeniya Nikolin'ki // M.N. Tolstaya (urozhdennaya knyazhna Volkonskaya), mat' L.N. Tolstogo. Katalog materialov iz fondov Gosudarstvennogo muzeya L.N. Tolstogo [Journal of behavior Nikolinci // M. N. Tolstaya (nee Princess Volkonskaya), the mother of L.N. Tolstoy. Catalogue of materials from the collections of the State Museum of L.N. Tolstoy]. M., 2014. 184 p.
10. Tolstoi L.N. Polnoe sobranie sochinenii v 90 tomakh [Complete works in 90 volumes]. M., 1928–1958.

11. Tolstoi L.N. *Polnoe sobranie sochinenii v 100 tomakh* [Complete works in 100 volumes]. М., 2000– ...
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Белоусова Елена Викторовна - соискатель учёной степени кандидата филологических наук кафедры русской классической литературы Московского государственного областного университета; e-mail: helenyaspol@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena Belousova – candidate for a degree of candidate of philological science at the department of Russian Classical Literature in Moscow State Regional University; e-mail: helenyaspol@yandex.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Белоусова Е.В. Начало военной службы и первые творческие замыслы Н.Н. Толстого // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2016. № 1. С. 95–104.
DOI: 10.18384/2310-7278-2016-1-95-104

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

E. Belousova N. TOLSTOY'S BEGINNING OF MILITARY SERVICE AND HIS FIRST ARTISTIC CONCEPTIONS // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Russian philology. 2016. № 1. P. 95–104.
DOI: 10.18384/2310-7278-2016-1-95-104